

Только оказавшись во внутренних покоях Подземного царства, Хуа Тянь смог перевести дух и понемногу освоиться. Местные призрачные слуги, хоть и пугали уродливым видом, на деле оказались ребятами неплохими. В земной жизни все они совершили немало добрых дел — оттого Бычья голова и Лошадиная морда и отобрали их для службы в Подземном царстве. Были, конечно, и те, кто остался здесь по своей воле. Причины у всех разнились: одни устали от мирской суеты, другие лелеяли надежду дождаться утерянной любви...

Лань Цзыцзюнь проводил Хуа Тяня в главный зал, где того уже поджидали несколько чиновников преисподней.

— Господин, я — Судья ада Чжун Ли.

В полумраке зала Хуа Тянь различал лишь смутные очертания. Судья ада Чжун Ли поражал своей чернотой: кожа у него была темнее угля, и стоило ему улыбнуться, как казалось, будто в воздухе сами по себе парят белоснежные зубы.

— Господин, я — Мэн-по, — ласково и смиренно проговорила седовласая почтенная женщина, склонившись в глубоком поклоне.

Хуа Тянь вежливо поклонился каждому в ответ.

— Я — Бычьеголовый.

— Я — Лошадиная Сила.

Перед ним выросли две говорящие звериные морды. Хуа Тянь так изумился, что напрочь забыл о приличиях. Руки сами потянулись к диковинным существам: он бесцеремонно потрепал Бычьеголового за ухо и погладил Лошадиную Силу по носу.

— Ой, какие мягкие!

К тому же в его распоряжении теперь находились сотни призрачных слуг и столько же Живых непостоянств.

«А ведь я теперь вроде как местный царек».

Закончив со знакомством, Хуа Тянь решил осмотреть свои новые владения. Однако по мере того как он обходил Подземное царство, на душе у него становилось всё тоскливее, а брови сползались к переносице. В какое место он вообще попал? Это было не Подземное царство, а какие-то трущобы — запущенные, убогие и окутанные зловонным туманом.

Свита, не понимая, что задумал новый владыка, послушно семенила следом. Так эта

внушительная процессия и обошла дозором всё Подземное царство.

Лань Цзыцзюнь в конце концов не выдержал и раздражённо спросил:

— Ты что удумал?

Вдруг Хуа Тянь осенило. Глаза его загорелись, и он с живостью поинтересовался:

— Раз уж я теперь Владыка ада и здешний хозяин, выходит, мне тут всё дозволено?

Лань Цзыцзюнь только недоумённо изогнул бровь:

— Пока ты не разнесёшь тут всё до основания — делай что хочешь.

— Ладно, постараюсь не разносить всё до основания.

—?

В последующие дни Лань Цзыцзюнь сполна осознал, что именно скрывалось за этими словами...

— Уберите этих жутких тварей, — велел Хуа Тянь призрачным слугам, указав на каменные изваяния львов у главных ворот.

— Господин, но ведь этих львов пожаловал сам Нефритовый император в честь основания обители! Их нельзя трогать, — возразил один из мелких чертей.

— Да уносите, уносите! Нефритовый император ведь не наказывал держать их именно у порога, — отмахнулся Хуа Тянь. У него и без этих каменных болванов хватало забот, чтобы тратить время на споры.

В конце концов, львы у ворот — символ грозной власти, а ему, мелкому царьку, лишний пафос ни к чему.

Подземное царство дышало склепом — мрачное, серое, лишённое малейшего намёка на жизнь. Понятно, что здесь обитали лишь бесплотные призраки, но зачем же сгущать и без того тоскливые краски?

Первым делом Хуа Тянь взялся за благоустройство. Как-никак должность Владыки ада обязывала, да и владения раскинулись на добрые сотни ли. Работа закипела, и целыми днями все только и делали, что таскали тяжести с места на место.

— А с этой зловонной канавой что стряслось? — спросил Хуа Тянь, тщетно пытаясь зажать нос рукавом: удушливый смрад всё равно пробивался сквозь ткань.

— Господин, прежний владыка вырыл этот ров для истязания грешных душ, — ответил призрачный слуга, тоже зажимая нос от вони.

Ну и извращённые же у них тут пытки!

Вдоль берегов этой гнилой реки на многие ли вокруг не росло ни единой травинки. Вода кишела ядовито-зелёной тиной, её подгнившие корни источали невыносимый смрад, а прибрежная грязь насквозь пропиталась болотной жижей. Из мутной глубины то и дело боязливо скалились полуразложившиеся черепа и обломки человеческих костей.

Ещё секунда — и Хуа Тяня вывернуло бы наизнанку от этого зрелища и тошнотворного воздуха.

— Засыпьте эту выгребную яму к чертям, — скомандовал он. — И посадите здесь цветы.

— Цветы? — растерянно переспросил призрачный слуга, уставившись на господина.

— Да, цветы! Яркие, разноцветные! Или я неясно выражаюсь? — раздосадованно бросил Хуа Тянь. С ума сойти, они тут цветов в глаза не видели, что ли?

— При жизни я был садовником, господин, — со вздохом пояснил тот, и в его голосе прозвучала глубокая тоска. — Но после смерти я не видел живых растений. В Подземном царстве отродясь ничего не цвело.

Заметив, как у призрака заблестели слёзы, Хуа Тянь смягчился. Он сочувственно похлопал его по плечу:

— Что ж, теперь вся здешняя усадьба на тебе. Будешь главным садовником Подземного царства. Помощников я тебе выделю.

— Господин... — шмыгнул носом растроганный призрак.

— Ладно-ладно, трудись, — торопливо пробормотал Хуа Тянь и поспешил убраться подальше: он терпеть не мог чужих слёз, особенно когда перед ним хныкал взрослый мужчина.

Воистину, не плачут мужчины лишь до тех пор, пока горе не настигнет их.

Набегавшись, Хуа Тянь вдруг поймал себя на мысли, что до сих пор не видел собственного жилья.

— Эй, а где мои покои? — спросил он у ближайшего призрачного слуги.

— Господин, но мы уже здесь, — озадаченно отозвался призрачный слуга.

— Что?! — Хуа Тянь уставился на него во все глаза. — Эта гробовая мастерская и есть моя спальня?

Его скромное жилище в мире смертных было непритязательным, но по сравнению с этой конурой казалось императорским дворцом. Чёрные, закопчённые стены без единого украшения, углы, затянутые вековой паутиной, на которой скопились тонны пыли (даже пауки давно покинули эти мрачные своды). Но хуже всего было то, что прямо посреди комнаты красовался огромный гроб из тёмного дерева. Как пояснил призрачный слуга, именно в нём владыке полагалось почивать каждую ночь.

— Господин шутить изволит, — ухмыльнулся призрачный слуга. Прежних правителей такое убранство вполне устраивало, и жили они здесь припеваючи.

Хуа Тянь даже осматриваться не стал и пулей выскочил наружу. В этом склепе он ночевать не собирался.

Отойдя на приличное расстояние, Хуа Тянь заметил соседнее крыло. Даже порог тамошних покоев выглядел в сто крат лучше его собственного: изящные решетчатые двери, покрытые благоухающим алым лаком, окна, украшенные тончайшей шелковой вышивкой с видами природы...

— А здесь кто обитает? — полюбопытствовал он.

— Я, — послышался бесстрастный голос. Лань Цзыцзюнь приоткрыл створку окна. Он уже давно прислушивался к шуму снаружи, просто не хотел вмешиваться.

— Твои? — Хуа Тянь склонил голову набок, смерив собеседника недоверчивым взглядом. На мгновение в его душе разыгралась нешуточная борьба, но роскошь покоев говорила сама за себя. — Действительно твои...

Посчитав разговор оконченным, Лань Цзыцзюнь скрылся в глубине комнаты.

— Постой, брат Цзыцзюнь! Не уходи, у меня к тебе важное дело! — крикнул вслед Хуа Тянь. Но тот даже не обернулся. Тогда новоиспечённый Владыка ада, наплевав на приличия и авторитет перед слугами, просто перемахнул через подоконник и ввалился в комнату.

— Решено: сегодня я ночую у тебя!

Пока Лань Цзыцзюнь ошарашенно хлопал глазами, Хуа Тянь высунулся в окно и приказал призрачным слугам тащить его постель сюда.

Призрачные слуги сработали на редкость шустро. Не успел хозяин покоев прийти в себя, как его роскошное жилище уже украшал старый, потрепанный тюфяк Хуа Тяня.

Довольный собой, новоявленный постоялец с самым невозмутимым видом направился к выходу, бросив на прощание:

— Брат Цзыцзюнь, засов на ночь не задвигай!

— Переделайте мою спальню в точности как у него, — распорядился Хуа Тянь, проходя мимо призрачных слуг, и в прекрасном расположении духа отправился дальше наводить порядки.

Лишь спустя добрую минуту из роскошных покоев донёсся яростный вопль:

— Ещё чего! Никаких открытых дверей!

— Господин! Господин! Вам послание от Нефритового императора! — запыхавшийся маленький призрачный слуга метался по усадьбе в поисках владыки.

— Чего расшумелся? — отозвался Хуа Тянь. Закатав рукава, он увлечённо чистил рыбу, вознамерившись продемонстрировать призрачным слугам свои кулинарные таланты.

— Господин, скорее... прочтите, что пишет Нефритовый император! — тяжело дыша, призрачный слуга протянул ему свиток.

Рядом тут же нарисовался Судья ада Чжун Ли:

— Какие будут повеления, владыка? Что велит Небесный чертог?

— Да пустяки. Просит зайти в Небесный дворец, ничего срочного, — небрежно бросил Хуа Тянь. Он швырнул послание на заплеванный чешуёй стол и вернулся к потрошению жирного карпа.

Лань Цзыцзюнь аж подскочил на месте:

— Какого чёрта ты возишься с этой рыбой! А ну брось нож и живо приводи себя в порядок, мы отправляемся на Небеса!

Воистину, император спокоен, а скопцы с ума сходят!

— Эй, без меня уху не варить! Вернусь — сам всё сделаю! И чтоб никто не смел трогать моего карпа... — Хуа Тянь не успел договорить: Лань Цзыцзюнь бесцеремонно схватил его за шкуру и уволок одеваться.

Наскоро напялив парадное чиновничье платье, они оседлали огромного чёрного ворона Дахэя и полетели напрямик к Небесному дворцу.

— Ну и образина, — ворчал в пути Хуа Тянь. — Ладно у нас в Подземном царстве вечный мрак, но зачем ездовую птицу тоже в чёрный красить? А голосина-то какой противный — бьюсь об заклад, его вся округа кроет последними словами.

— Кар-р! Кар-р! — обиженно отозвался Дахэй. Ворон резко взмахнул крыльями и рванул вперёд с такой скоростью, что всадники едва не полетели кувырком.

— Заткнись ты ради всего святого! — сплёвывая забившиеся в рот перья, прошипел Лань Цзыцзюнь.

— Подумаешь... Обидчивый какой, — тихо забурчал Хуа Тянь. — Слово ему не скажи.

Впрочем, летел Дахэй и впрямь резво. Не успел Хуа Тянь придумать новую колкость, как они уже приземлились у Южных небесных врат.

— Поздравляем нового Владыку ада с назначением! — Небесные стражи мигом окружили прибывших, наперебой выказывая почтение.

— Спасибо, братцы! Будет время — заглядывайте в Подземное царство, знатно выпьем! — кричал Хуа Тянь, светясь от удовольствия в плотном кольце стражников.

Лань Цзыцзюнь с трудом растолкал толпу и утащил его за ворота:

— Ты головой своей думать умеешь? Куда мы их всех посадим? У нас же не Подземное царство, а дыра дырой!

— Хм, сегодня не выйдет? — Хуа Тянь озадаченно поскрёб затылок, но тут же просиял: — Ладно, тогда устроим пир завтра!

— Договорились! Премного благодарны владыке за приглашение! — хором отозвалась стража.

Лань Цзыцзюня чуть удар не хватил. С таким расточительным хозяином казна Подземного

царства, собиравшаяся веками, вылетит в трубу за пару дней! Он мертвой хваткой вцепился в рукав Хуа Тяня и поволок его прочь. Позволь он этому балагуру поговорить ещё пять минут, тот бы пригласил в гости весь Небесный дворец.

Во Дворце Линсяо под монотонное, занудное бубнение Нефритового императора Хуа Тянь безуспешно боролся со сном. Он то и дело сладко зевал, утирая сонные слёзы.

Лань Цзыцзюнь в холодном поту наблюдал, как брызги из-под носа Хуа Тяня летят напрямик на сияющие золотом монаршие одежды, но подать знак легкомысленному спутнику не решался.

Аудиенция была чистой формальностью. Нефритовый император сыпал заезженными напутствиями: трудись на совесть, я доверил тебе этот пост не просто так, оправдай ожидания...

Спустя несколько мучительных часов император наконец иссяк и милостиво отпустил новоиспечённых чиновников Подземного царства.

— Ну и скука, — заныл Хуа Тянь, едва они вышли за порог. — Пока вещал, весь меня слюнями забрызгал.

Лань Цзыцзюнь возмущённо округлил глаза:

— Да ты сам его чуть с ног до головы не обслюнявил, когда зевал!

Хуа Тянь шмыгнул носом. Разве? Что-то он такого не помнил.

<http://bllate.org/book/18412/1796454>